

Вздохнув, Клейн, как совершенно обычный человек, позволил себе насладиться редким состоянием спокойствия и комфорта. Через пятнадцать минут, он, наконец, дождался, когда присланный Церковью умиротворять Потусторонний оставит его сон.

Наконец... Я могу, спокойно поспать... Клейн думал было по привычке открыть глаза, но осознав, что для него нет никакой опасности, позволил навеянному спокойствию себя убаюкать.

Клейн неплохо выспался, и проснулся лишь на рассвете. Уже выглянуло солнце, но луна всё ещё сияла в небе, а на улице завывал ветер. Понежившись почти десять минут, Клейн взял золотые часы с прикроватного столика и отщёлкнул крышку.

Даже не полседьмого... повалиться ещё и продолжить спать или уже пора вставать? Понаблюдав за своим состоянием, Клейн заметил, что мыслит необычайно чётко и его словно переполняет энергия. В нём не было и намека на сонливость, поэтому он решил встать и, умывшись, направился на балкончик посмотреть на начинающийся рассвет.

В это время года, в Бэкленде из-за сильного ветра почти не было смога. Вместе с принятыми за последние несколько месяцев мерами, небо часто было голубым, а воздух свежим. В саду возились садовники, горничные же и подсобные рабочие отправились в сторону рынка. Кроме этого, вокруг было мирно и тихо. Взбодрившийся Клейн на время забыл обо всех своих проблемах. Он чувствовал, что в этот момент ему принадлежал весь мир.

Едва улыбаясь, он молча наблюдал за пейзажем. За следующие пятнадцать минут из окружающих домов стали появляться слуги, они двигались парами или тройками. В руках держали корзинки или поводья лошадей. Стоило появиться солнечным лучам, казалось, весь район оживился.

Вот какой должна быть жизнь... Молча вздохнув, Клейн почувствовал внезапное желание прогуляться. Развернувшись, он направился к двери комнаты.

Ричардсон уже ждал его у двери. Невозможно было даже представить, когда тот проснулся. И это было самое сложное в работе камердинера – лечь позже работодателя, а встать раньше.

- До завтрака ещё час. Сэр, если желаете начать раньше, кухня будет готова через пятнадцать минут, - Ричардсон даже не спрашивал у Дуэйна Дантеса, почему тот так рано встал.

Клейн усмехнулся:

- Не стоит спешить. Я планирую прогуляться.

- Хорошо, сэр, - Ричардсон помог работодателю одеться согласно его предпочтениям.

Наконец, Клейн надел цилиндр и, взяв инкрустированную золотом трость, спустился на первый этаж. Оставив за собой резиденцию, Клейн направился вниз по улице, прямо под зонтичными деревьями и чугунными фонарями, пока не достиг перекрёстка.

По пути, Клейн чувствовал слабые ароматы со стороны каждого сада, а листва защищала его от солнца. На пустынной улочке иногда встречались парочки или тройки пешеходов, иногда тишину нарушала карета. Но Клейн наслаждался утром, наслаждался своим ранним подъёмом. Он чувствовал, что вчерашние негативные эмоции постепенно исчезали.

Хмм, Потусторонние должны научиться управлять своим настроением. После моей прогулки, епископы в соборе Святого Самаэля, скорее всего, подумают, что Дуэйн Дантес целиком и полностью восстановился. И больше не будут нарушать мой сон посреди ночи... Отвлёкшись, Клейн мазнул взглядом по дому номер 39.

Это был дом члена Парламента Махта.

Забором ему служили острые пики, позволяя пешеходам сквозь щели оценить всю красоту сада. Отведя взгляд, Клейн заметил знакомую фигурку. Это была длинноволосая Хейзел. Красивая и горделивая леди прогуливалась в саду в компании своей горничной, время от времени оглядываясь вокруг.

Тоже рано проснулась? Её сон улучшился потому, что она больше не спускается в канализацию посреди ночи? Пошутив, Клейн отвёл взгляд и продолжил собственную прогулку.

Поглядев на молча следующего за ним Ричардсона, Клейн вспомнил о газетах, статьях в журналах и недавно прочитанных книгах о южном континенте.

Клейн осознанно изучал континент, потому что это добавляло объёма его личности, как Дуэйна Дантеса. Ведь многое из того что знал Клейн, ему рассказали пираты, авантюристы и Сильнейший Охотник Туманного моря, Андерсон. Клейн не имел ни малейшего представления, сколько в этом правды и сколько вымысла.

Недавно я читал о разбогатевших там людях, решивших вернуться или остаться на месте. Хе, вот из-за них-то в Бэклэнде и думают, что золото там чуть ли не на каждом шагу, и есть возможность разбогатеть. Даже на простой древесине и соке, которые пользуются популярностью, можно было бы заработать большие деньги. Вот почему королевство воюет со странами вроде Фейсака или Интиса за обладание этими землями. Если бы обыватели могли накопить деньги на билет на паром, или проникнуть туда зайцами, уверен, континент заполнили бы людские толпы... Задумавшись, Клейн небрежно спросил камердинера:

- Что ты думаешь о южном континенте?

Клейн помнил, что Ричардсон родился в одном из тамошних поместий.

Ричардсон задумался:

- Сэр, я мало знаю об этом месте, я провёл большую часть жизни в поместье. У меня было не так много возможностей оказаться за его пределами.

- Расскажи о своих впечатлениях – правду. Не стесняйся. Я просто хочу понять. Как ты знаешь, они все верят, что я эксперт по южному континенту, но, на самом деле, мой опыт ограничивается парой мест и торговцев, - Клейн усмехнулся.

Кивнув, Ричардсон склонил голову и поглядел на кончики пальцев ног:

- Вот моё впечатление от южного континента – голод, усталость, боль, и тоска по жизни после смерти...

Голод, усталость, боль...Повторив эти три слова и больше ничего не спрашивая, Клейн направился дальше по улице.

...

Восточный Честер, строение рядом со зданием университета Стоэна.

Одри рассматривала собрание археологических экспонатов своего фонда. Она планировала посетить фонд во вторник в обед, но профессор Мишель был на конференции в Бэклэнде, и только сегодня вернулся. В результате, у Одри не было выбора, кроме как изменить свои планы.

- Эту пару сапог обнаружил фермер в горных руинах Стоэна. Их крой соответствует Четвёртой Эпохе, - Мишель рассказал хорошенькой аристократке про предмет в витрине.

С интересом оглядев сапоги, Одри заметила, что их носки загнуты, как у клоуна. Причём на разное расстояние. Один – на три сантиметра, второй – на пять. Казалось, что это сапоги из разных пар.

Ассиметричный стиль Четвёртой Эпохи... Интересно, какой уровень для трёх и для пяти... Одри отвела взгляд и последовала за профессором к следующему артефакту.

В конце тура, Мишель указал на витрину по диагонали от них:

- Герб доставили всего пару дней назад. Он связан с поклонением древних драконам.

Драконы... Одри спокойно приблизилась и увидела гравированного серовато-белого дракона с расправленными крыльями.

- Откуда это? – как и раньше, спросила Одри.

На что профессор ответил:

- Из деревни под названием Хартлах. Это лознское слово не имеет прототипа на древнефейсакском. Очевидно, оно пишется, как читается.

Хартлах... Я же была в этой деревне, там существует традиция поклонения драконам. А в море коллективного бессознательного парит дракон. Дневник о Двадцатилетней Войне, который я получила от профессора, был написан местным рыцарем – Лендилирой. Подозревали, что тот как-то связан с драконами разума... Задумчиво покивав, Одри тщательно взвесила свои следующие слова, желая расспросить о человеке, который обнаружил этот герб.

В этот момент лицо профессора обрело неестественную серьёзность:

- Это открытие сопровождалось трагедией.

- Трагедией? – Одри не скрывала своего удивления.

Профессор вздохнул:

- Экспедиция направлялась в деревню изучать местные традиции почитания драконов, но ночью, один из её членов обезумел. И очевидно, болезнь оказалась заразной. Похоже, обезумели все, убивая друг друга. В конце, никто не выжил. Герб обнаружил среди их останков. Его изучили в полиции и, убедившись, что с ним всё в порядке, только тогда подарили нам.

Экспедиция оказалась в деревне, а её члены обезумели один за другим...Одри прищурилась, мысленно повторяя слова профессора.

Внезапно, у неё появилась идея.

Психологические Алхимики!

В экспедиции были Психологические Алхимики!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2429793>